

Литвинов Н.В.

28/1-87

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

28 ФЕВ 1987

— ЛЮДИ ИСКУССТВА —

«КРИБЛЕ, КРАБЛЕ, БУМС!»

С ЭТИМ ЧЕЛОВЕКОМ я знаком очень давно. Знаю, как он необыкновенно популярен. Как преданно и нежно любят его и седовласые старцы, и малыши. Вышел во двор нашего большого московского дома и обратился к ребятишке, строящей крепость, к взрослому, постукивающим ногой об ногу на морозце, к подросткам, гоняющим шайбу, с вопросом:

— Что вы знаете о народном артисте республики Николае Владимировиче Литвинове?

И услышал в ответ:

— Он мне сказки по утрам читает...

— Это же Чиполлино!..

— По радио Муху-Цокотуху играет...

— Папу Карло из «Золотого ключика»...

— Он — главный радионяня!..

— А про Хоттабыча и Вольку Костылькова как здорово рассказывает!..

— Это же волшебный сказочник!..

А одна, довольно симпатичная старушка, не спуская глаз со своего внука, сказала:

— Я сама была еще маленькой, когда впервые в его исполнении услышала «Школу» Гайдара. В ней он играл главную роль — Борька Голикова. Вот с тех самых пор он мой любимый артист. А теперь я его почти ежедневно вместе с Веней слушаю. И вы знаете, к моей великой радости, внук его тоже очень любит.

Не оказалось во дворе ни одного человека, который бы ничего не знал о волшебнике радиозэфира Николае Владимировиче Литвинове. Да что во дворе! Ему пишут со всех концов нашей страны и даже из-за рубежа. У удивительного человека и почта особенная. Представьте себе, что Николая Владимировича беззастенчиво находят конверты с такими вот забавными адресами:

«За горы, за моря, за широкие поля,

В государство 37 и в домик № 7,

Доброму волшебнику».

«Москва. Радио. Дяде Коле».

«Москва. Лично Хоттабычу».

А то и просто:

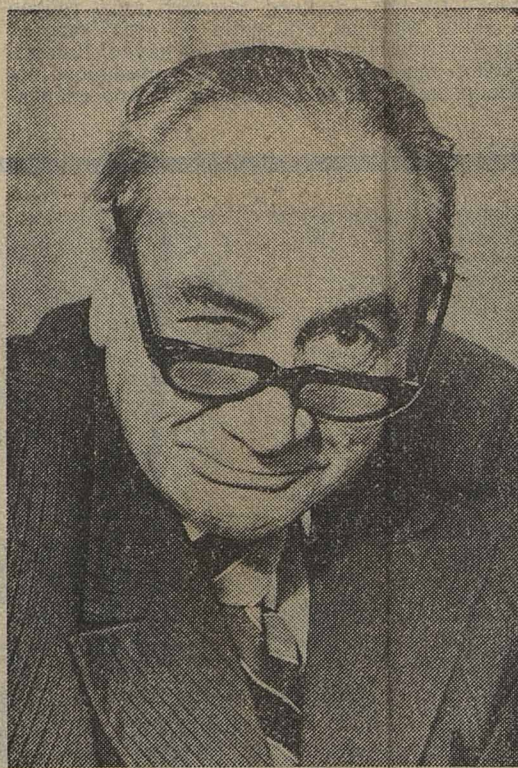
«Москва. Волшебнику».

...Более пятидесяти лет прошло с тех пор, как молодой и многообещающий актер Театра имени Ленсовета Николай Литвинов, к удивлению всех знавших его, раз и навсегда сделал выбор — ушел из театра на радио. И, как не раз признавался друзьям, не раскаивается в этом. Тут он нашел простор для творчества и возможность проявить себя. Стал одним из основателей радиотеатра для детей, оригинальным актером, бесподобным дятлом, режиссером-постановщиком многих десятков спектаклей, вошедших в золотой фонд Всесоюзного радио.

Недавно в редакцию пришло письмо от сибирячки Нины Васильевны Поливановой. Оно о Литвинове. «Многие годы я поклонница его таланта. Еще в детстве он повел меня в мир добрых дел, благородных чувств да так вот и ведет всю жизнь. Затем увлек в этот мир и мою дочь, теперь моих внуков. Порой мне кажется, что все мы в долгу перед этим замечательным человеком. Так много он значит в нашей жизни, в жизни наших детей. А мы, узнавая его голос среди множества других, ожидая встречи с ним в эфире, по существу мало что знаем о нем. И прежде всего о том, как он стал радиоволшебником. И еще. Попросите Николая Владимировича поделиться своими актерскими и режиссерскими секретами. Какой же волшебник обходится без тайн, без секретов?»

И ВОТ мы с фотокорреспондентом Н. Агеевым в студии. Только что закончилась запись очередного выпуска «Радионяни». Делаем снимок.

— Знаете, чем меня увлекает работа у микрофона? — говорит нам Николай Владимирович. — Возможностью трансформировать

В гостях у волшебника

свою актерскую индивидуальность. Вот в той же передаче «Золотой ключик» мне пришлось сыграть все роли. А их там множество. И Буратино, и папа Карло, и злобный Карабас-Барабас, и крыса Шушара, и черепаха Тартилла, и кот Базилио, и голубоглазая кукла Мальвина. В этом спектакле довелось мне петь дуэтом, изображать квартет и даже толпу. Конечно, в какой-то степени во всем этом мне помогали богатые возможности радиотехники. Наложение одной записи на другую. Увеличение и замедление скорости движения магнитной пленки, на которую записываются передачи. Но и от себя ведь надо было что-то придумать. У каждого персонажа свой голос. И, значит, требовалось прежде в себе самом услышать все эти голоса.

За мою многолетнюю актерскую жизнь на радио кого только не приходилось изображать. Как-то я играл почтовую марку, старую и довольно нервную особу. В другой раз клей — противный и пристающий. А сыгранной мной живности и не перечислять. И лягушка-путешественница из одноименной сказки В. Гаршина, и надоедливая муха из сказки В. Бианки, и многое другое.

Мой первый учитель на радио замечательный советский актер Осип Наумович Абдулов. Он был необыкновенным выдумщиком. И первым открыл мне великую возможность радио — безгранично будить фантазию (особенно детскую). Роли, которые я называл, как вы сами понимаете, без фантазии не сыграть. Вот, хотя бы наш радио-Хоттабыч. Как известно, он сделан по книге Л. Лагина. Книжный джинн, прежде чем совершить какое-либо волшебство, выдергивает два или три волоска из своей могучей бороды. Ну а как изобразить это на радио? И тогда на помощь пришла счастливая догадка. Наш Гассан Абдурахман ибн Хоттаб должен вызывать чудеса магическим заклинанием. Так появилось восточное заклинание «Трах-Тибидох-тибидох, тибидох, тух-тух-тух».

А знаменитое теперь «Крибле, крабле, бумс»? Впервые появившись в сказках Андерсена, оно перекочевало во множество других передач для детей. От таких находок радиоспектакли стали более зримыми. Слушатель сразу понимает, когда герои спектакля попадают из мира реального в сказочный или возвращаются обратно.

— Николай Владимирович, а как рождался театр Литвинова на радио?

— Ну, это слишком громко сказано. Наверное, я ничего не сделал бы без своих учителей, товарищей по профессии, без наших замечательных звукооператоров, без коллектива, в котором мне выпало счастье долгие годы работать. Первым хочется назвать имя Розы Марковны Иоффе. Она была большим, интересным художником. Многие сделала для детского радиотеатра. «Буратино» — наше общее с ней детище. Вот уже несколько десятилетий мой постоянный партнер Зинаида Алексеевна Бокарева. Мы с ней пронесли через всю жизнь театр двух актеров. Началось все с «Голубой чашки» А. Гайдара. Потом вместе сыграли его же «Чука и Гека»; все сказки К. Паустовского — и «Растрепанного воробья», и «Стальное колечко», и «Теплый хлеб». А потом однажды натолкнулись на сказки великого Леонардо да Винчи. Их мы тоже прочли и сыграли вдвоем с Зинаидой Алексеевной.

— Это что, театрализованное чтение?

— Как хотите называйте! Но я этим очень дорожу. Ибо в театре такое не сделать. В кино — тоже. А на радио, оказывается, можно! Когда два актера читают у микрофона рассказ, а по ходу возникают сцены, то они их разыгрывают, как это было в той же «Голубой чашке» Гайдара. А потом снова читают, пока не встретится новая сцена, которую лучше разыграть, а не прочесть. Делаем мы это как бы эскизно, в рамках чтения рассказов. Детвора, юношество (судя по письмам!) сразу же приняли такой жанр художественного радио. Теперь в нашей фонотеке почти полное собрание сочинений Аркадия Гайдара.

— Ну а если вернуться к вопросу Нины Васильевны Поливановой: как вы стали сказочником, да еще и волшебным? Сколько тогда лет-то вам было?

— Двадцать с небольшим. Как-то так получилось, что читал я вначале больше сказки для ребят. Вот они меня и окрестили сказочником.

— Интересно, как же выглядит тот сказочник тридцатых годов с позиций нынешнего сказочника, да еще волшебного?

— Когда слушаешь старые записи, видишь, что человек работал легко, как бы скользя по поверхности, не задумываясь над тем, что получается. Сейчас я бы многое сделал по-иному. И не потому, что опытнее стал. Слушатель у нас очень смекалистый, до чего же понятливый народ! Ему доверять побольше надо и никогда не ошибешься.

МЫ УЖЕ привыкли к тому, что часто слышим по радио его голос. Такой знакомый. Чуть-чуть глуховатый, ласковый, добрый. И стоит в динамике прозвучать литвиновскому «Здравствуй, дружок!», наперед знаешь: тебя снова ждет мудрая, поучительная история, занятный рассказ, вызывающий полет мальчишеской фантазии, пробуждающий у человека любого возраста хорошее настроение. И разве это не самое великое чудо, сотворенное Волшебником Эфира?

Крибле, крабле, бумс!

Вячеслав ЯНЧЕВСКИЙ.

● Н. Литвинов.

Фото Н. Агеева.